

кой и странами panaфриканской организации¹. Если объединение, о котором идет речь, все же состоится, то в мире появится еще один центр силы, и с ним придется считаться.

Несмотря на то, что книга А.В. Рясова охватывает значительный промежуток времени, все же жаль, что в поле зрения автора оказываются события, произошедшие до 2004 г. включительно. Происходящее же в последнее время является самым ярким примером реализации на практике тезиса ливийского лидера о том, что "не существует постоянных врагов и

союзников" (с. 300), они меняются в зависимости от политических условий.

Мир действительно меняется, а с ним, вероятно, должна меняться и вся мировая политика. Хочется верить, что благодаря исследованию ситуации в странах, с каждым годом все больше набирающих политическую и экономическую мощь, появится возможность эффективного взаимодействия с новым поколением лидеров "третьих стран".

М.С. Курбак,
студентка 5-го курса
Государственного университета
гуманитарных наук

¹ http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A3%D0%B3%D0%BE_%D0%A7%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D1%81

GAETANO SALVEMINI E LE AUTONOMIE LOCALI. Manduria – Bari-Roma: Piero Lacaita Editore, 2007, 160 p.

ГАЭТАНО САЛЬВЕМИНИ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ. Мандурия – Бари-Рим, 2007, 160 с.

Основу книги под редакцией М. Дель'Инно-ченти составили материалы двух научных конференций, проведенных в 2006–2007 гг. Фондом исторических исследований Филиппо Турати во Флоренции и приуроченных к полувековой годовщине со дня смерти Гаэтано Сальвемини (1873–1957) – итальянского историка, публициста, политического и общественного деятеля. Уместно вспомнить, что единственным историческим изданием у нас в стране, полвека назад откликнувшимся на кончину признанного мэтра итальянской историографии, был только что тогда созданный журнал "Новая и новейшая история"¹.

Из всего многообразия тематики, отличающего наследие Сальвемини, приоритет отдан местному самоуправлению – тому политическому институту, которому в Италии на протяжении нового и новейшего времени было суждено стать едва ли не постоянным предметом как ученых споров, так и политических коллизий. Такой ракурс дискуссий, избранный участниками конференций, будет отнюдь не безынтересен и для нас, принимая во внимание попу-

лярность темы федерализма, как и производных от нее, в отечественном политическом и научном дискурсе последних десятилетий.

Сальвемини, как следует из доклада "Сальвемини и итальянская политика" М.Л. Сальвадори, одного из его первых биографов, горячо отстаивал идею местного самоуправления еще в либеральной дофашистской Италии, видя в ее осуществлении залог реформирования олигархической политической системы. Страстно обличая коррупционные политические нравы, особенно в южных областях страны, Сальвемини не всегда был прав. Явно несправедливы, как показано в докладе Дж. Алиберти "Сальвемини и крестьянский Юг", его инвективы, направленные против южноитальянской интеллигенции, якобы полностью встроеной в систему местной коррумпированной власти и освящавшей ее своим моральным авторитетом. Менее предвзятый взгляд на общественную жизнь Юга, отмечается в докладе, позволяет выявить картину широкого и самоотверженного участия местной интеллигенции в политической борьбе на стороне самых обездоленных слоев населения.

Гневные филиппики Сальвемини против, по его мнению, исключительно порочной и отста-

¹ См.: Памяти Г. Сальвемини и Ч. Спелланцона. – Новая и новейшая история, 1957, № 5, с. 157–158.

лой организации итальянского политического уклада, имея веское историческое оправдание, тем не менее сильно теряют в своей убедительности. На самом деле, как доказывает в своем докладе "Сальвемини, клиентелизм и местная власть в либеральной Италии" Л. Музелла, это явление оказалось уделом далеко не одной лишь южной Италии. Клиентелизм – система отношений "неформального" свойства – был присущ также общественным условиям с иной и более высокой степенью зрелости, представляя собой достаточно универсальную стратегию достижения политического консенсуса в обществе.

В антикоррупционной идее местного самоуправления, которую в начале XX в. вынашивал Сальвемини, не было ничего общего с какой-либо претенциозной провинциальностью, со стремлением к достижению местной "вольницы" любой ценой, в том числе и в ущерб национальному единству. Об этом говорится в докладе Ф. Грасси Орсини "Сальвемини и федерализм": проект реформы исключал "децентрализацию сверху" – принцип административного деления, заведомо искусственный и произвольный, должный соотноситься только с бюрократической волей и прихотью центральных властей. Напротив, федерализм замыслился как инициатива снизу, предполагавшая соблюдение исторически сложившихся границ между различными областями страны.

Федералистский проект Сальвемини имел глубокие теоретические основания: он, как обстоятельно показано в докладах К. Лакайты и

Дз. Чуффоветти, развивал концепцию децентрализованного государственного устройства, разработанную Карло Каттанео, оригинальным политическим мыслителем эпохи объединительного движения Рисорджименто. Побудительной причиной к изучению его наследия стал тот острейший политический кризис, который в конце XIX в. поразил итальянское общество. В свете возникшей угрозы новых общественных катаклизмов Сальвемини утверждал ценность не только прикладной аналитики, неизбежной составляющей политической борьбы, но и научного историописания, в котором, изучая творчество Каттанео, он проявил себя как высокопрофессиональный архивист и текстолог.

В целом же, как отмечает, подводя итоги дискуссий, М. Дель'Инноченти, основная заслуга Сальвемини – в отстаивании идеи местного самоуправления как в первую очередь средства решения южного вопроса, который, являясь одним из аспектов вопроса общенационального, также требовал своего разрешения на путях основательного реформирования итальянского общества – монархической формы правления, системы экономического протекционизма, всеобщего избирательного права, образования и государственной администрации.

В.К. Коломиец,
кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Института социологии РАН